

Н. П. Палецких

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ИСТОРИИ УРАЛА ПЕРИОДА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В РЕГИОНАЛЬНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

N. P. Paletsky

PROBLEMS OF URAL SOCIAL HISTORY OF THE PERIOD OF GREAT PATRIOTIC WAR IN REGIONAL HISTORIOGRAPHY

В статье рассматриваются историографические ресурсы по теме социальной истории Урала периода Великой Отечественной войны, дается характеристика основных этапов региональной историографии с выявлением авторских приоритетов, исследовательских направлений и наиболее значимых научных работ.

Ключевые слова: *социальная история, Урал, региональная историография, историографические ресурсы.*

The historiographical resources on the social history of the Urals during World War II, the main steps in regional historiography, the priority research areas and the most important scientific works are considered in the article.

Keywords: *social history, the Urals, the regional historiography, historiographical resources.*

Выявление историографических ресурсов является необходимой частью любого конкретно-исторического исследования. Между тем досадной особенностью современного этапа изучения истории Урала военной поры надо считать отсутствие крупных трудов историографического профиля. Анализ познавательной ситуации присутствует в обязательных разделах диссертаций, но эти обзоры чаще всего остаются в разряде рукописного жанра. Более доступны их сокращенные варианты в авторефератах, но они не всегда адекватно отражают историографические источники. Опубликованных историографических очерков немного¹.

Целью предлагаемой статьи является общая характеристика историографического процесса по теме социальной истории Урала военных лет и определение его главных результатов. Под социальной историей при этом понимается совокупность явлений и процессов, объединяемых признаком «человек в обществе».

В советский период региональной историографии обозначенная тема не ставилась в качестве самостоятельной, вплоть до второй половины 1980-х гг. отсутствовали присущие ей формулировки проблемного поля. Сакрализация военного периода, упрощенные постулаты о народе-герое и шаблонизированные представления о роли ВКП (б) не способствовали научному поиску в области социальной истории. Тем не менее отдельные ее аспекты активно изучались уральскими учеными. В течение нескольких десятилетий была выявлена и опубликована солидная источниковая база. Фиксация исторических фактов по своей научной значимости была продуктивнее их стереотипной трактовки в рамках господствовавшей методологии.

Основной исследовательский капитал был накоплен по таким направлениям, как социально-классовая и социально-профессиональная характеристика уральского социума; материально-бытовые условия жизни населения; жизнеобеспечивающие структуры (торговля и снабжение, здравоохранение, народное образование); деятельность партийных организаций по решению социальных проблем. До сих пор не утратили научной ценности результаты исследований А. В. Митрофановой, П. Г. Агарышева, А. Г. Наумовой, А. Ф. Васильева, В. Ф. Тиунова, Н. А. Мошкина, И. Ф. Плотникова, З. В. Семочкиной, З. И. Гузненко, И. А. Якунцова, Т. Х. Ахмадиева.

Наряду с традиционным толкованием социально-исторической конкретики военного времени в комплексе уральских работ, увидевших свет в 1960-е — начале 1980-х гг., имелись попытки неортодоксального прочтения архивных источников, постановки новых, в том числе и табуированных, вопросов. Важно подчеркнуть, что эти попытки были новым словом не только в региональной, но и в общесоюзной историографии. К «прорывам» такого рода следует отнести книгу Н. П. Липатова², примечательную уже тем, что автор обратился к анализу одной из тех отраслей, где широко применялся принудительный труд и действовали сегменты лагерной экономики. Н. П. Липатов обнаружил важные социально-экономические показатели (численность работников, степень текучести кадрового состава, уровень выполнения норм выработки и т. д.) таких мощных строительных организаций, как Челябинсталлургстрой, Тагилстрой, Магнитострой. Характеризуя их структуру и принципы функционирования, Н. П. Липатов указал на военизированность и подчиненность НКВД. Он подчер-

квивал противоречивость социально-экономической действительности военного времени, отмечал, что с массовыми примерами трудовой доблести соседствовали факты дезорганизации и беспорядка, что группа рабочих-строителей, не выполнявших норм, доходила до 30—50 % от общего состава, что текучесть рабочей силы во время войны приняла еще большие размеры, чем до войны. Среди причин роста кадровой текучести Н. П. Липатов на первые места поставил огульные трудовые мобилизации без учета трудоспособности людей и материально-бытовое неустройство рабочих. Авторский приоритет Н. П. Липатова в обозначении данных проблем недостаточно учитывается в современных исторических изысканиях.

В ряду работ, освещавших в 60—70-е гг. вопросы социально-бытовой сферы, новаторским подходом выделяется статья В. Г. Айрапетова и С. П. Панфилова³. Ее отличают глубина анализа фактического материала, комплексное видение проблемы, стремление уйти от привычных деклараций по поводу заботы Коммунистической партии об удовлетворении материально-бытовых нужд населения и успешного разрешения соответствующих проблем. Авторы статьи первыми из уральских историков указали на существенные недостатки карточной системы, общественного питания, деятельности ОРСов; отметили особую остроту жилищной проблемы на Урале, рост заболеваемости среди рабочих; подняли вопрос о месте рыночной торговли в бюджете рабочих семей.

В 1979 г. была защищена написанная на материалах Урала кандидатская диссертация А. Н. Трифонова⁴, явившаяся первым в СССР региональным исследованием организации снабжения населения в условиях войны. В 1981 г. в межвузовском сборнике были опубликованы 4 статьи по периоду войны⁵, обогатившие уральскую историографию новой информацией и оценками. Впервые специально рассматривались вопросы материального обеспечения колхозников, состояния колхозной торговли, решения жилищно-коммунальных проблем. В том же году кандидатскими диссертациями Г. Е. Корнилова и В. П. Мотревича аграрно-крестьянский раздел региональной историографии истории войны был выведен на качественно новый уровень и в проблемном, и в территориальном смыслах.

Указанные выше новаторские разработки уральских ученых, к сожалению, не получили должной оценки и отражения в обобщающих трудах, изданных в 80-е гг.⁶

Явные изменения в изучении социальной истории Урала военных лет наметились к концу 80-х гг. В материалах научных конференций появились первые признаки критического отношения к теоретико-методологической парадигме советской историографии⁷. Впервые применительно к уральской истории военного периода была сформулирована тема социальной политики и социальных отношений⁸.

За прошедшие с начала перестройки и обновления отечественной исторической науки годы исследование социальной истории Урала серьезно продвинулось вперед. Историографическими каталогизаторами выступили изданные в начале 90-х гг.

монографии. Так, в книге А. А. Антуфьева⁹, до сих пор не имеющей аналогов в отечественной литературе, содержались принципиально новые оценки демографического, профессионального, квалификационного состава уральского рабочего класса и его социальной активности. Крупным явлением в региональной и общероссийской историографии стали монографии Г. Е. Корнилова, В. П. Мотревича, М. И. Денисевича¹⁰. Ими были убедительно аргументированы выводы об огосударствлении колхозной системы, об отчуждении колхозников от средств производства и от распределения произведенной продукции, о весомой роли индивидуальных хозяйств населения Урала в системе военной экономики и в решении продовольственной проблемы. Эти авторы вплотную подошли к новому концептуальному видению социально-классовой природы колхозного крестьянства, работников МТС, совхозов, подсобных хозяйств, сельской номенклатуры. Новацией для отечественной науки в целом и ее региональных подразделов явились постановка и комплексное рассмотрение на примере Урала проблем продовольственного положения в условиях войны, предпринятые А. Н. Трифоном¹¹. Большой резонанс вызвала книга А. В. Бакунина, в сжатом виде изложившего историю советского тоталитаризма¹². Значение данного труда состоит как в крупномасштабности проекта, так и в его концептуальной направленности.

Названные работы следует считать базовыми историографическими ресурсами для современного процесса изучения социальной истории Урала 1941—1945 гг. Немалый научный интерес представляют издания второй половины 90-х — начала 2000-х гг.: написанные на общеуральском материале книги А. А. Пасса, В. П. Могутнова, М. Н. Потемкиной¹³; локальные исследования Р. С. Аюпова, А. В. Федоровой, Р. Р. Хисамудиновой, В. Д. и Г. К. Павленко, Г. А. Гончарова. Много любопытных идей и сюжетов звучит в докладах на уральских научных конференциях. В целом постсоветский историографический процесс по теме социальной истории Урала предстает как насыщенный и динамичный. В то же время анализ его ретроспективы пока не дает оснований для внутренней периодизации ни по критерию синтеза проблематики и комплексной постановки темы, ни по ее концептуально-теоретической разработке. Можно говорить о другом: об освоении ранее недоступной архивной базы, применении новых методик, расширении круга исследователей и основании научных школ (в Екатеринбурге, Челябинске, Нижнем Тагиле, Оренбурге, Уфе).

Наиболее весомым достижением стало расширение изучаемой проблематики и оформление ряда новых исследовательских направлений. К таковым, во-первых, относятся историко-демографические исследования, инициированные трудами Г. Е. Корнилова¹⁴, который провел анализ и обобщение огромного массива статистических данных (с охватом всей территории Урала, показом годовой динамики по множеству позиций), проследил потоки естественного и механического движения не только сельского, но и совокупного населения региона в

период войны, выявил объективные и субъективные факторы, влиявшие на демографическую ситуацию. В силу повышенной трудоемкости данная тема освещается преимущественно в публикациях малых форм (статьи О. А. Логуновой и З. Ш. Якуповой, А. Г. Оруджиевой). Ценным дополнением статистико-демографического фундамента исследований явилась диссертация В. В. Кругликова о городском населении Свердловской области в 1939—1945 гг.

Другое крупное направление — социальная политика на Урале — было начато работами Н. П. Палецких¹⁵. В его рамках выполнены кандидатские диссертации Ю. Н. Мануйловой (по социальной реабилитации инвалидов войны), Н. Л. Усолицевой (по организации здравоохранения), Г. Р. Исхаковой (по социальной политике в Башкирии), А. Е. Любецкого (о партийно-государственной политике в отношении семей военнослужащих); появилось немало статей о социальной защите детей и молодежи, эвакуированного населения; имеются попытки обращения к гендерному аспекту социальной политики (книги Г. В. Мерзляковой, статьи И. В. Еськиной, М. Н. Поспеловой, Р. И. Сулеймановой, Р. А. Федько, П. А. Уляхиной и др.).

Третьим новым проблемным блоком выступила история «спецконтингента»: заключенных, спецпоселенцев, трудармейцев, военнопленных, репатриантов. Преодолевая упреки в радикализме, очернительстве советской истории, односторонности и т. п., уральские ученые (В. М. Кириллов, Г. Я. Маламуд, С. Л. Разинков, А. Б. Суслов, Н. В. Суржикова, Е. В. Вергилецкая, Ю. Ю. Пажит и др.) выполнили оригинальные диссертационные и монографические исследования, опубликовали подборки документов, разносторонне характеризующие системный элемент социальной структуры советского общества под названием «спецконтингент». Все эти работы основаны на новаторской источниковой базе, отличаются повышенным вниманием к теоретическим вопросам.

Четвертое новое направление связано с изучением социокультурной динамики. Оно было заложено трудами Б. П. Дементьева, В. Н. Унгвицкого и особенно А. В. Сперанского¹⁶. От простого количественного описания культурного строительства и фактографии идеологической работы в массах уральские историки пришли к осмыслению глубинной роли культуры в достижении победы в войне. Стимулирующее воздействие названных работ привело к образованию таких проблемных ответвлений, как состояние и динамика массового сознания, общественной психологии, менталитета. Первыми плодотворными итогами на этом направлении стали публикации Н. К. Форсовой, Е. И. Семочкиной, В. П. Мотревича, А. С. Смыкалина, А. И. Прищепы, А. И. Вольхина, кандидатская диссертация Л. Я. Лончинской.

Наконец новейшими исследованиями положено начало такому направлению, как история тыловой повседневности: в 2011 г. защищены диссертации М. В. Гонцовой и В. В. Соловьевой¹⁷.

Таким образом, изучение социальной истории Урала периода войны имеет давнюю традицию, на-

шло отражение в большом объеме опубликованного эмпирического материала, воплотилось в работах разного формата. В то же время эта тема в качестве комплексного предмета исследования еще не фигурировала и находится лишь в стадии первичной постановки. Современная историографическая ситуация по данной теме характеризуется следующими недочетами: 1) из проблемного набора выпали такие вопросы, как совокупный социальный состав рабочих, интеллигенции, служащих; 2) не находят применения стратификационный подход, не подвергаются специальному анализу социальная структура и социальные отношения; 3) многие работы страдают недостатком философской культуры, невняtnостью теоретико-методологических позиций, не всегда удачным заимствованием методических приемов смежных научных дисциплин; 4) узкая локализация исследований на уровне субъектов УЭР иногда вместо углубленного анализа социально-исторической конкретики оборачивается примитивным калькированием работ предшественников.

Примечания

1. Баженова Н. Н., Гузненко З. И. Образование на Урале в годы Великой Отечественной войны (проблемы историографии) // Урал в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. — Екатеринбург, 1995. — С. 113—117; Корнилов Г. Е. Историография истории Урала в годы Великой Отечественной войны // Урал в стратегии второй мировой войны. — Екатеринбург, 2000. — С. 23—37; Камынин В. Д. Основные проблемы развития промышленности Урала в годы Великой Отечественной войны в советской историографии // Урал в 1941—1945 годах: экономика и культура военного времени. — Челябинск, 2005. — С. 5—17; Семочкина Е. И. О тех, кто пишет историю (вклад историков Южно-Уральского государственного университета в разработку проблем уральского тыла периода Великой Отечественной войны // Подвиг Урала в исторической памяти поколений. — Екатеринбург, 2010. — С. 79—82; Храмова Е. Л. Диссертационные исследования по истории образования, науки и культуры Урала военных лет // Подвиг Урала в исторической памяти поколений. — Екатеринбург, 2010. — С. 107—110 и др.

2. Липатов Н. П. Черная металлургия Урала в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). — М., 1960.

3. Айрапетов В. Г., Панфилов С. П. Материально-бытовое положение трудящихся черной металлургии Урала (июнь 1941 — 1945) // Из истории социалистического строительства на Урале. — Свердловск, 1978. — С. 65—80.

4. Трифонов А. Н. Деятельность партии по организации снабжения населения Урала в период Великой Отечественной войны. 1941—1945 : дис. ... канд. ист. наук. — Свердловск, 1979.

5. Большаков А. В. Жилищно-бытовые условия рабочих и служащих в годы Великой Отечественной войны // Материально-бытовое положение трудящихся Урала в условиях социализма. 1937—1975. — Свердловск, 1981. — С. 32—44; Мотревич В. П. Материальное положение колхозников Среднего Урала в период Великой Отечественной войны 1941—1945 // Материально-бытовое положение трудящихся Урала в условиях социализма. 1937—1975. — Свердловск, 1981. — С. 45—66; Трифонов А. Н. Колхозная торговля на Урале в период Великой Отечественной войны. 1941—1945 // Материально-бытовое положение трудящихся Урала

в условиях социализма. 1937—1975. — Свердловск, 1981. — С. 67—81; Антуфьев А. А. Материальное благосостояние рабочего класса Урала в годы Великой Отечественной войны // Материально-бытовое положение трудящихся Урала в условиях социализма. 1937—1975. — Свердловск, 1981. — С. 82—101.

6. Урал — фронту. — М., 1985; История профсоюзов Урала. 1905—1984. — М., 1984 и др.

7. См., напр., статьи В. П. Ланина, В. Т. Анискова, Г. Е. Корнилова, В. Н. Логунова и Л. М. Савушкина // Урал в период Великой Отечественной войны. — Уфа, 1990.

8. Палецких Н. П. Сельская интеллигенция как объект социальной политики (1941—1945 гг.) // Укрепление материально-технической базы сельского хозяйства и социальное развитие деревни в годы Советской власти. — Свердловск, 1989. — С. 48—50; Палецких Н. П. Партийные организации Урала как субъект социальной политики в годы Великой Отечественной войны // Урал в период Великой Отечественной войны. — Уфа, 1990. — С. 226—229; Палецких Н. П. Проблема социальных противоречий в годы Великой Отечественной войны (на материалах Урала) // Страницы истории советского общества: опыт, проблемы. — Ч. I. — Разд. 2. — Челябинск, 1991. — С. 108—110.

9. Антуфьев А. А. Уральская промышленность накануне и в годы Великой Отечественной войны. — Екатеринбург, 1992.

10. Корнилов Г. Е. Уральская деревня в период Великой Отечественной войны. — Свердловск, 1990; Мотревич В. П. Колхозы Урала в годы Великой Отечественной войны. — Свердловск, 1990; Он же. Сельское хозяйство Урала в показателях статистики (1941—1950 гг.). — Екатеринбург, 1993; Денисевич М. Н. Индивидуальные хозяйства на Урале (1930—1985 гг.). — Екатеринбург, 1991.

11. Трифонов А. Н. Продовольственное положение на Урале накануне и в годы Великой Отечественной войны (1938—1945). — Екатеринбург, 1993.

12. Бакунин А. В. Советский тоталитаризм: генезис, эволюция и крушение. — Екатеринбург, 1993.

13. Пасс А. А. Война и кооперация (Промысловые артели и потребительские общества на Урале в 1941—1945 гг.). — Челябинск, 2000; Пасс А. А. «Другая экономика»: производственные и торговые кооперативы на Урале в 1939—1945 годах. — Челябинск, 2002; Могутнов В. П. Война. Урал. Резервы. — Курган, 1999; Потемкина М. Н. Эвакуация в годы Великой Отечественной войны на Урале: люди и судьбы. — Магнитогорск, 2002.

14. Корнилов Г. Е. Миграция сельского населения Уральского региона в годы войны // Отечественная история. — 1993. — № 3. — С. 67—82; Корнилов Г. Е. Уральское село и война: проблемы демографического развития. — Екатеринбург, 1993.

15. Палецких Н. П. Социальная политика на Урале в период Великой Отечественной войны. — Челябинск, 1995; Палецких Н. П. Социальные ресурсы и социальная политика на Урале в период Великой Отечественной войны. — Челябинск, 2007.

16. Дементьев Б. П. Идеологическая работа партийных организаций Урала в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). — Свердловск, 1990; Унгвицкий В. Н. Культурная жизнь на Урале в годы Великой Отечественной войны (1941—1945). — Пермь, 1994; Сперанский А. В. В горниле испытаний. Культура Урала в годы Великой Отечественной войны (1941—1945). — Екатеринбург, 1996.

17. Гонцова М. В. Повседневная жизнь населения индустриального центра в годы Великой Отечественной войны (на материалах г. Нижний Тагил) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Екатеринбург, 2011; Соловьева В. В. Бытовые условия персонала промышленных предприятий Урала в 1941—1945 гг.: государственная политика и стратегии адаптации : автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Екатеринбург, 2011.

Поступила в редакцию 10 февраля 2012 г.

ПАЛЕЦКИХ Надежда Петровна, доктор исторических наук, заведующая кафедрой истории, Челябинская государственная агроинженерная академия. Научные интересы: история Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., историография. E-mail: palenad@mail.ru

PALETSKY Nadezhda Petrovna, Doctor of historical sciences, head of the Department of History, Chelyabinsk State Academy of Agroengineering. His research interests include the history of the Great Patriotic War of 1941—1945, Historiography. E-mail: palenad@mail.ru